

(661)
19 апреля 2012 года

12 Исторические повороты
в самопознании русского народа.

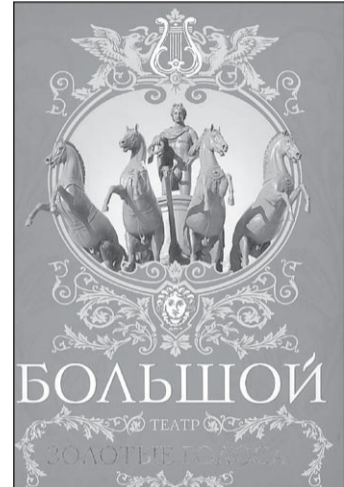
18 Трудный путь
к искусству чтения.

19 «В созерцании наша жизнь,
наше искусство, наша вера».

культура Большой театр и его голоса

Когда-то Иван Семенович Козловский сказал: «Мир Большого театра - вселенная. Рассказывать об этой вселенной с беспристрастностью стороннего наблюдателя невозможно». Эти слова вынесла в предисловие своей книги «Большой театр. Золотые голоса» (Издательство «Алгоритм») ее авторы - известные журналисты Татьяна Маршкова и Людмила Рыбакова.

Не знаю всех обстоятельств, толкнувших авторов на создание такого уникального труда, но,

следуя завету великого певца, отважные исследовательницы успешно свершили его и с позитивным фантастическим результатом. Существенно, что книга увидела свет в рамках Издательской программы правительства Москвы и при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы. Не только профессионалы, но и все, кому дорога богатая история отечественного вокального искусства, а они у нас, слава богу, есть, получили бесценный подарок. Куда там интернетовской Википедии, да и любой энциклопедии - здесь о каждом певце написан талантливый очерк, а не просто перечислены факты биографии и слепые цитаты. Изложено же все это на сочном научно-образном языке, о суми, страстно, с любовью к своему городу. Издание представляет собой богатый иллюстрированный внушительный том, в котором рассказано более чем о ста певцах. В книге использованы фотографии из личных архивов, частных коллекций и музея театра.

Разумеется, особенно интересно узнать что-то новое о великих - Шаляпине, Неждановой, Обуховой, Лемешеве, Козловском, Макасовом, Пирогове. Все они начинали в былые времена, далекие годы, и услышать их можно только в старых записях на радио. Увы, их преступно редко пускают в эфир. И телевидение, и радиоэфир! О телевидении и говорить нечего. К сожалению, далеко не все великие артисты обладали и обладают талантом литератора, как, например, Федор Шаляпин, Ирина Архипова, Галина Вишневская или Елена Образцова, написавшие о себе целые тома. А есть певцы, о которых почему-то очень редко делают передачи на телевидении или по радио, не пишут статей и монографий. Между тем о таких выдающихся исполнителях, как Ксения Державина (1889 - 1951), Георгий Назлепп (1904 - 1957), Александр Гвинев (1920 - 1981) - да целый список можно привести - узнать было практически невозможно. Теперь целостный образ и творческая биография каждого из них - к вниманию читателей. В разные годы они вели репертуар Большого театра, были его главой и гордостью, частью того самого знаменитого «Золотого фонда», включающего лучшие отечественные оперы.

Есть еще люди, но их с каждым годом все меньше, кто с ностальгией вспоминает о временах, когда сцена Большого театра была действительно главной в стране, аккумулировала все самое талантливое, красивое, передовое, и чтобы попасть туда, молодым певцам надо было обладать уникальными певческими данными. И не только - важны были и драматический талант, и стать, красивая внешность и бесконечное трудолюбие. Искать таких певцов во всех уголках необъятной страны - комиссия и эксперты выезжали в глубинку и прослушивали сотни начинающих исполнителей. Я это точно знаю по рассказам некоторых ныне здравствующих солистов Большого театра, о которых можно прочитать и в этой книге.

Интересно, что в каждом очерке не только приводятся факты, но и дан творческий портрет артиста, обильно цитируются музыкаведческие статьи, советская и зарубежная пресса, мемуары, документы. Создается цельный образ творческой личности и человека.

Ирина ШВЕДОВА.

проза

Раскол как мета русской жизни

Имя прозаика Владимира Личутина известно широкому читателю еще с советских времен. Но если в 1960 - 1970-х он получил популярность благодаря повестям на локальном северном материале, то с 1980-х этот писатель переходит к освоению крупномасштабных форм, начиная работу над романом «Раскол» (1984 - 1997). В 2000-х он выпустил объемную книгу размышлений о русском народе «Душа неизяснимая», остро социальные романы о современности «Миледи Ротман» и «Беглец из рая», автобиографическую повесть «Сон золотой» и лиричную «Реку любви». Одна из линий его творческого развития связана с углублением в религиозную историю нашей страны. Так, о вероиспытательстве в XIX веке рассказывает роман «Скитальцы».

Основное историческое произведение, которому Личутин посвятил пятнадцать лет своей творческой жизни, - эпопея о религиозных реформах XVII века «Раскол» (в трех книгах). За этот роман Владимир Личутин удостоен Государственной премии правительства Российской Федерации.

Очевидно главное, объединяющее все произведения Владимира Личутина, - позыв их автора к национальному самопознанию, об отсутствии навыков которого как об извечной российской проблеме говорил еще историк Ключевский. О необходимости самопознания для России, в новом веке восстанавливающей прежнюю и обрабатывающей новую культурно-историческую идентичность, во весь голос говорят теперь отечественные мыслители: ведь без самопознания дороги больше нет. В противном случае все реформы наткнутся на сопротивление национального бессознательного. Иначе говоря - саморазвития национальной культуры. Потому особенно ценно то, что в своих романах - в особенности в масштабном романе-эпопее «Раскол» - Личутин замкнулся на художественное исследование нашего национального характера на протяжении нескольких веков русской цивилизации.

Художник божественной интуицией точно нащупывает пульс национального бытия, для простых смертных невыразимого, потаенного. Когда Личутин в публицистическом выступлении говорит об идее спасения России, он опирается на собственный опыт художественного письма. Ведь именно эту идею он отстаивает во всех своих романах - от потаенного исторического прошлого до самой что ни на есть жгучей современности.

Исторический роман-эпопея «Раскол» о церковной реформе XVII века и ее воздвизении на состояние русской души состоит из трех книг: «Венчание на царство», «Крестный путь» и «Вознесение». По сути это произведение, посвященное главному для русской души вопросу: вопросу о вере, ее подлинности или же мнимости, сбивающей человека с пути истинного, увлекающей в зазеркалье ложных смыслов и лжеценностей. Отсюда и лейтмотив эпопеи: мысль о пути и смысле исторического пути России. Многие действующие лица романа имеют реальных исторических прототипов. Это патриарх Никон и царь Алексей Михайлович, духовный мир которых воссозданы не только через исторические действия и поступки в частной жизни, но и через вещи сновидения, прозрения, раздумья. В центре повествования также трагические судьбы неистовых ревнителей, легендарных гонимых за веру: Авакума, боярина Морозовой и др. Но в этих судьбах и судьба всей страны: России в ее многовековой перспективе...

Перед нами - масштабная

Амулет для подросткового возраста

детям

Есть средство удачно попасть в исцеляющее детство - ненадолго, всего лишь на 269 страниц книжки Альберто Мелис «В поисках Йети» с чудесными иллюстрациями Якопо Бруно (Издательство «Азбука-классика»).

Мне кажется, эта сказочка для взрослых. Ведь у каждого ребенка собственное неповторимое детство. Это может быть «Питер Пэн» или «Карлсон, который живет на крыше», «Варежка» или «Серая шейка», «Пинокио» или «Буратино». Сами себе мы почему-то представляем Буратиноми - простодушными или прекрасодушными в зависимости от переплетов настроения. Но никто из нас не хочет выглядеть глуповатым взрослой Пинокио под присмотром добропорядочной феи-наставницы. Уж лучше открытым зловерным Карабас-Барабас.

Автор устами своих героев, «трех путешественников», предупреждает: «Не думаю, что мы сможем рассказать обо всем случившемся за эти дни Кики, маме или папе.

Правильно? - сказал Вэлиант, кладя палец на кнопку на подлокотнике кресла.

Конечно. Ни единого слова, - сухо ответила Байолет. Вэлиант кивнул, думая о том, что в любом случае никто никогда не поверил бы в столь фантастическую историю, как та, что им довелось пережить». Состоявшегося человека детства манит прежде всего жадной простоты в решениях, прямоты в причинах, однозначности в образах. Как-то незлобно хочется на мгновение стать летучим Бэтменом, взять в руки поражающий бластер, взмахнуть волшебной палочкой.

Альберто Мелис придумал лучше: сказочно усилить свои естественные способности, прислушавшись к себе в ходе увлекательно-опасных приключений.

Для этого нужно знать, что сообщил «трем путешественникам» о Мармуде Блэктае лорд Кларенс Вильерфорд Блендинг, граф Уинсендский.

«Так вот, во всем мире нет более ловкого преступника. Он причастен к огромному количеству самой разной незаконной деятельности, включая азартные игры и торговлю токсичными отходами. Некоторое время назад при помощи подставных лиц он начал

тоже своего рода страдания за веру, осужденного в 1667 г. и лишеного патриаршества тем же самым Собором, который год назад (в 1666 г.) осудил старообрядчество. Зачисляя Никона в десятку выдающихся русских личностей («А в XVII веке это вообще был первый человек»), Личутин тем не менее видит пагубные результаты его реформаторства в том, что он нарушил не только ход, заповедную жизнь церкви, изменил саму церковь.

Проведение в личутинской прозе каждого значительного явления через стадии яростно-противочувствия (любви и ненависти, притяжения и отторжения, доверия и страха и пр.) обусловлено одной сверхцелью, лежащей в основании всякого национального строительства как культурного: я имею в виду, говоря словами современных ученых, «страстное стремление обрести норму нации». Наиболее явно это стремление - во всех сопутствующих ему противоречиях (зоне преодолений) - обнаруживает себя в архетипе раскола, наложившего неизгладимый отпечаток и на историю XX в., и на национальную личность и судьбы России.

«Есть две России», - писал В. Розанов в «Психологии русского раскола», - одна - Россия видимостей, громада внешних форм с правильными очертаниями, ласкающими глаз; с событиями, определенно начавшимися, определенно оканчивающимися, - «империя», историю которой «изображал» Карамзин, «разрабатывал» Соловьев, законы которой кодифицировал Сперанский. И есть другая - «Святая Русь», «матушка-Русь», которой законов никто не знает, с неясными формами, неопределенными течениями, конец которых непредвидим, начало безвестно: Россия существующая, живой крови, непочатой веры, где каждый факт держится не искусственным сцеплением с другим, но силой собственного бытия, в него вложенного. На эту потаенную, притокрпную первую, Русь взглянул Булгаев, Тихомиров и еще ряд людей, имена которых не имеют никакой «знаменитости», но которые все обладали даром внутреннего глубокого зрения. К ее явлениям принадлежат раскол».

Как видно, в таком понимании феномена раскола как первоосновы для России, искони разделенной на потаенную, явную и «нутрянную», востанную (читай - подлинную, сущностную), уже заложено (читательское и авторское) восприятие, отдающее в сторону все внешне-эмпирическое, «правильное», рациональное выверенное. С личутинской точки зрения, высказанной со всей отчетливостью в его художественном исследовании национального раскола XVII в., основная линия раскола с той порой проходит между официальными догмами и реформами, веположными по отношению к русской жизни, и саморазвитием национального бытия, национальным менталитетом с его стихийными установками, «нутрянной» психологией и пр. Искренняя стихийная вера народа здесь наталкивается на сковывающие рамки, внешние каноны и - такое состояние раскола российской действительности сохраняется вплоть до настоящего времени как постоянный исток объективного брожения умов, несогласия и нестабильности. Но и залог постоянного движения, развития России - в преодолении и внешних обстоятельствах, и самое себя.

Алла БОЛЬШАКОВА.

Издательская программа правительства Москвы

Мгновения истории

Фотография - это великое изобретение человечества. История фотографии - такая же часть нашей культуры, как история живописи или гравюры.

Подумать только: первые позитивы на посеребренных пластинках, названные по имени их изобретателя Луи Дагерра дагерротипами, появились в 1839 г. Публика пришла в восторг - и в замешательство. В обществе спорили: насколько фотографический портрет может передать сходство и способен ли он заменить живопись?

Фотография стремительно ворвалась в быт людей, вытесняя более дорогую литографию, а иногда искусно подменяя драгоценную миниатюру. На стенах кабинетов, гостиниц, акварельных и гравированных портретов все чаще занимали фотографии. Обмен снимками превращался в ритуал, свидетельствующий о дружеских чувствах или о родственной близости. Все это заставляло внимательнее присматриваться к старым фотографиям. Они - свидетели прошлого. Одеты в нарядные паспорты или всевозможные рамки кабинетные портреты и маленькие медали и золотой вязью на обороте могут повесть и о том, кто изображен, и о фотографе, сделавшем снимок. Их биографии, адреса фотоателье, порой даже фотографические бланки помогают точнее датировать снимки, а это в свою очередь позволяет прояснить некоторые важные моменты в жизни известных людей.

Об искусстве фотографии и ее мастерах, оставивших в наследие неподражаемые снимки, ставшие свидетельствами эпохи, Т. Н. Шипова рассказала в книге «Московские фотографии. 1839 - 1930 гг. История Московской фотографии».

Татьяна Николаевна Шипова, увлеченный человек, сделавший исследование фотографии своей профессией, - научный сотрудник Государственного литературного музея, хранитель в отделе образцовых фондов, на протяжении многих лет искала материал, который сегодня и составил книгу, выпущенную издательством «Планета» при поддержке правительства Москвы.

Читая книгу, знатоки, любители фотографии в истории Москвы получат полное представление о фотографических заведениях Москвы того времени, людях, занимавшихся «фотографическим ремеслом», и фотографических обществах, появившихся в Москве и других городах России и объединивших увлеченных новым интересным занятием людей. В книге более 600 фотографий и более 150 имен владельцев фотографических заведений.

Мы часто слышим, что слишком много проходит времени, пока новшества заморские появляются и принимаются в России. Давайте посмотрим, как быстро пришли в Россию дагерротипы: фотография (светосильная) была изобретена одновременно во Франции и Англии в 1839 г. и очень быстро проникла в другие страны Европы и Америки.

Итак, 7 января 1839 г. Дагерра узнал об открытии Дагерра. Газеты и журналы рассказали всем о новом чуде. В Париже мгновенно было продано более 3000 дагерротипных «машин».

И всего через полгода, 5 июля 1839-го, в прибавлении №53 к газете «Московские ведомости» москвичи прочитали удивительное сообщение вла-

многочисленным описаниям во всех газетах и журналах; магазину братьев Беккер на Кузнецком мосту препоручено (одному в Москве) принимать подписки на сию машину».

А 23 октября того же года москвичи увидели первые дагерротипные снимки с видами Москвы, выставленные в витрине магазина К. А. Беккерса, которые он выполнил сам «посредством вышеупомянутой машины». Беккерс стал не только продавать аппараты, но и принимать (первым в Москве) заказы на «снятие улиц и зданий Москвы по 50 руб. асс. за вид».

Как видно, события, связанные с появлением дагерротипов в России, развиваются стремительно.

Уже с мая 1840 года в Москве наряду с иностранными аппаратами в продажу поступили и более дешевые аппараты, выполненные московским мастером, Алексеем Федоровичем Грековым (1799 - 1851).

Оформление миниатюрных дагерротипных портретов не отличалось от живописных: их тоже помещали в кожаные футляры с крышками или обрамляли так, чтобы можно было носить портрет как украшение. Началось коллекционирование портретов.

В Газетном переулке, в доме Рейхарда, против Адресной конторы, открыли дагерротипное заведение П. Баумбергер и живописец Винтергалтер. Дагерротипные заведения пользовались в городе большим успехом.

Начиная с 1844 г. в Москву приезжают много иностранных мастеров дагерротипа; одни «гастролировали» несколько месяцев и отправлялись в другие города, иные оседали здесь на долгие годы.

Московские дагерротиписты для своих заведений выбирали дома на самых оживленных улицах, вблизи монастырей, храмов, магазинов. Торговыми центрами тогда были улицы Петровка, Тверская и особенно Кузнецкий мост, на котором еще в 20-е годы XIX в. был построен Пассаж с торговыми рядами. В 1840 г. рядом с Пассажем, вблизи Большого театра, князь М. Н. Голицын выстроил крытую галерею, где находилось более двадцати линий, которые сдавались под магазины. Крытый стеклом верх галереи, большой приток покупателей привлекли внимание дагерротипистов.

В сентябре 1848 г. журнал Министерства народного просвещения и газета «Московские ведомости» опубликовали сообщение о новом множительном процессе Альфонса Пютавена (1819 - 1882), дополнившего своими работами труды предшественников Ньепса, Дагерра и Талбота.

После публикации описания способа Пютавена в Москве началась новая эпоха в фотографии: дагерротипию - получение изображения на металлической пластине - стал вытеснять негативно-позитивный множительный процесс на фотографической бумаге.

Первое фотографическое заведение открыл портретный живописец Иосиф Вейнгарт-

нер, швейцарский уроженец, давно проживающий в Москве: «Получив на сих днях из Лондона и Парижа фотографическую бумагу, приготовленную по последней методе, имею честь известить Почтенную Публику, что нижезачащенный теперь имеет возможность снимать портреты вернейшей сходственности в изящном вкусе. Цена портретам: за фотографический портрет в формате 25 руб. сер., за фотографический портрет без красок 10 руб. сер. И. Вейнгартнер, живописец, в доме генерала Самарина, на Тверской». Ателье было открыто в октябре 1849 г. Как видим, цена фотографического портрета на бумаге была значительно выше дагерротипного.

И в Москве с 1858 г. началось бурное увлечение фотографией. На новом поприще искали удачу люди разных сословий и специальностей - дворяне, купцы, мещане, крестьяне. Поддавали прошения об открытии дела доктора медицины, зубные врачи, аптекари, военные в отставке, секретари, советники, студенты. Был среди них даже ямщик Тверской слободы Михаил Герасимов Куров, который проработал фотографом год.

Самый большой процент среди владельцев фотографических заведений составляли художники, окончившие Московское училище живописи и ваяния и Санкт-Петербургскую академию художеств.

Год за годом фотографическое дело стремительно развивалось по всем направлениям. Усовершенствовались аппараты, менялся облик павильонов, открывались магазины для продажи химических препаратов и фотографических принадлежностей и изданий. Своим опытом фотографы делились на страницах книг и журналов.

Одним из первых руководителей по фотографии была небольшая книжка, подписанная в Москве 9 мая 1855 года цензором М. Фон-Крузе и изданная в типографии Л. Степанова в Москве в этом же 1855 году: «Фотография, или искусство снимать, совершенно сходно с природою, в продолжение нескольких минут и в желаемом цвете изображения, портреты, ландшафты на металлы, бумагу, стекло и камень. Понятное руководство, со многими новейшими открытиями и секретами, для упражняющихся и начинающих и вообще для всех, которые в путешествиях или прогулках желают иметь самые верные снимки с предметов, их окружающих». С объяснительными рисунками.

Итак, XIX век жил и усовершенствовал новое изобретение. Оставляя на память потомкам удивительные фотографии своего времени, которые стали свидетельствами эпохи. Рассматривая их, вы почувствуете в мир наших предков, в атмосферу, в которой они жили. В фотографиях, помещенных в книгу, запечатлена история не только Москвы, но и Отечества.

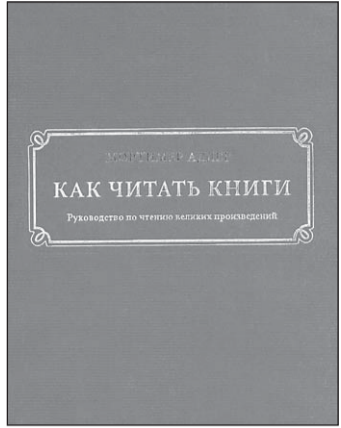
Анна КАПУСТЮК.

Освободи ум от невежества

человек

Предвижу скептическую ухмылку: это надо же - прекрасно изданный «Манном, Ивановым и Фербером» фолиант об одном более трескот страниц «Как читать книги!» Да еще старый - американский философ, редактор, преподаватель, побывавший председателем редакционного совета энциклопедии «Британика», **Мортимер Адлер** создал этот труд в уже далеком 1940 году, правда, доработал его в 1965-м. Сколько с того времени воды утекло, как мир изменился! Нафталин! Но уверен, скепстик не прав. Увы, с горечью можно признать, что на место читателя приходит потребитель информации. Он, как справедливо пишет в предисловии директор экономических наук С. С. Есенкин, словно в чужую обитель, входит в текст и тут же, не задумываясь, выходит, даже не пытаясь подхватить протянутые ему зерна для размышлений. Такие «читатели» только скользят взглядом по страницам и, выхватывая фрагменты мыслей и идей, считают, что нашли истину. Но они подобны лишь гуляющему ветру - скользнул и исчез.

С горечью можно признать, что культура ума с каждым поколением становится все тоньше. А она дается каждодневной работой и дисциплиной мышления. Чтение - это труд, и ему

необходимо учиться. Причем труд не легкой, требующий постоянного обучения, тренировки чувств и мышления, которые человек может внутренне и не осознавая. М. Адлер разработал своего рода учение о том, как надо читать книги, создал как бы регламент восприятия информации, которую каждый читающий должен пропустить через себя. Автор разрабатывает стратегию, которая позволяет руководствоваться при чтении любой книги, способствует выработке «горького внимания», достижения чистоты восприятия написанного, умения получать удовольствие от искусства чтения.

По наивности нам кажется, что культура ума с каждым поколением становится все тоньше. А она дается каждодневной работой и дисциплиной мышления. Чтение - это труд, и ему

ществует искусство чтения как таковое. Современный человек много читает, порой даже не подозревая, что существуют разные виды чтения. Можно читать для информации, для развлечения и для понимания. На первый взгляд кажется, что различия только в цели чтения. Отчасти это так. Но корень в другом. Пожалуй, все согласится, что невозможно получать информацию из комикса и не сильно разовьешь свой интеллект, читая календарь. У каждого текста - своя ценность, именно так и нужно к ним относиться. И как тут не вспомнить Сервантеса, считавшего, что не бывает настолько плохих книг, чтобы нельзя было найти в них ничего ценного. Мудрость, как известно, начинается с признания собственного невежества. Но часто ли мы способны в этом признаться? Куда проще пропустить эрудированным человеком, как бы случайно вспомнив название какой-нибудь книги, а все для того, чтобы свернуть ярче столового серебра в культурной беседе.

Увы, современное образование недооценивает обучение чтению и письму. Школьники дают лишь их начатки, поскольку для глубокого изучения требуется огромное количество времени. К тому же гуманитарные науки все больше теснятся другими. Грамматика, не говоря уже о логике и риторике, оказывается на периферии. Но искусство мышления не может существовать

отдельно от искусства чтения и слушания, с одной стороны, и от искусства открытий - с другой. М. Адлер уверен: «Человек, не владеющий письменной речью или не может хорошо читать, Я даже пойду дальше и скажу, что неспособен извлекать знания из письма, отчасти отстирается от общества». Владение искусством грамматики и логики требуется, чтобы писать ясно и доступно. В любом случае грамматика, логика и риторика управляют процессами сочинения и чтения, подчеркивает автор. Франсис Бэкон советовал: «Читайте не для того, чтобы возражать и опровергать, не для того, чтобы верить и принимать без доказательства, не для того, чтобы узануть чьи-то мысли, но для того, чтобы взвешивать и обдумывать». К тому же не лишне помнить, что гуманитарное образование - это сильнейший оплот демократии.

Искусство чтения предлагает диалог автора и читателя как стремящихся быть равными собеседниками. К тому же читатель должен не только понимать содержание книги, он обязан знать, как правильно судить о ней. Чтение - это постоянная учеба, ежедневное самосовершенствование. Оно требует усилий, при этом нужно помнить, что невозможно развивать навыки чтения, отдавая предпочтение книгам, не требующим серьезных усилий и новых ресурсов. Чтение - это интеллек-

туальная беседа с автором. Во время ее нужно найти общий язык с автором, интерпретировать его ключевые слова; распознать главные утверждения, выделив среди них наиболее важные; обнаружить аргументы автора или построить их из совокупности предложений; определить, какие проблемы автор решил, а какие нет. Таков своего рода этикет интеллектуальной беседы, предлагаемый М. Адлером. Любому человеку приятно общаться с умными людьми. А ведь мастерство чтения - это единственное условие для того, чтобы оказаться в компании гениев. Автор составил списки великих книг, которые необходимо прочесть любому человеку. В них включены и художественная литература всех времен и народов, и труды по истории, социологии, естественным наукам, математике, развитию человека и общества. Это своего рода программа-минимум для образования. Эти книги научат человека свободно мыслить. «Это освобождающее искусство», - пишет М. Адлер. И далее продолжает, что оно освобождает нас от произвола необоснованных мнений и узости провинциальных предрасудков, делают свободными от всех авторитетов, кроме разума, потому что истинно свободный человек должен подчиняться только разуму. И в основе всего - искусство чтения.

Александр ЕГОРУНИН.

Странный пропагандист «русской идеи»

Опять мы переживаем смутное время, и снова бродит в головах русская идея. Новое возникает из старого. Эти идеи вынашивал и философ Иван Ильин, в марте исполнилось 130 лет со дня его рождения.

не ползая на коленях, а самостоятельно быть и творить, обращаясь к Богу», - вот характерное высказывание Ильина.

Он был православным философом. Искал истину добра и красоты как исходящих от Бога. Ильин объяснял упадок современного искусства недостаточным распространением религии среди народа и при этом высказывал надежду, что опять наступит период религиозного возрождения, когда снова расцветет искусство.

Ильин был историческим и социальным оптимистом, верил в возрождение России. «Россия - не человеческая пыль и не хаос. Она есть прежде всего великий народ, не промывавший своих сил и не отчаявшийся в своем призвании. Этот народ изголодался по свободному порядку, по мирному труду, по собственности и по национальной культуре. Не хороните же его преждевременно. Придет исторический час, он встанет из мнимого гроба и потребует Назад свои права».

Ильин любил Россию самозабвенно и писал о ней, как настоящий поэт: «Россия одарила бескрайними просторами, ширью равнин, волю пронымаемых ветром, зовущим в легкий, далекий путь. И просторы эти раскрыли наши души и дали ширину, волю и легкость, каких нет у других народов. Русскому человеку присуща духовная свобода, внутренняя ширь, осязание неизведанных небывалых возможностей...»

Созерцать научила нас Россия. В созерцании наша жизнь, наше искусство, наша вера... Россия дала нам богатую, тонкую, подвижную страстную жизнь чувств...

И еще один дар дала нам наша Россия: это дивный, наш могучий, наш поющий язык...»

Это только некоторые выдержки из того, что написал о России Ильин. Казалось бы, такого певца России должны были любить все. Однако это далеко не так. Среди коллег-философов Иван Ильин не пользовался авторитетом. Он был как бы чужок для всех. Особенные споры и возражения вызвала книга Ильина «О сопротивлении злу силою» (Берлин, 1925). Книгу отвергли многие: Бердяев, Зинаида Гиппиус, Степун, Айхенвальд и другие. Зинаида Гиппиус назвала труд Ильина «военно-полевым богословием». Бердяев высказался так: «Кощмар злого добра».

Ильин оправдывал свой антитезис толстовства, утверждая, что сопротивляться злу необходимо всегда с любовью. Но объективно с мечом. Быть меченосцем. Уже в советские времена поэт переименовал тезис Ильина, заявив, что добро должно быть с кулаками, но без всякой религиозной основы. А у Ильина было соединение любви и меча, недаром его прозвали «теоретиком православного меча». Для многих такое сочетание было неприемлемо. Бердяев в сердцах говорил об Ильине: «Чужой человек, иностранец, меченосец».

В конце 1940-х, в начале 1950-х годов Иван Ильин пророчествовал о падении коммунистической диктатуры. Ему никто не верил, а он угадал.

И еще одна странность. Ильин свои публикации часто подписывал анонимными псевдонимами (Юстус, Ивер, Карл Брабазин и т. д.). Можно по этому поводу пошутить: «русская идея в иностранной упаковке? Но сам Иван Александрович шуток не признавал, лишь в юности в гимназические годы позволил себе пошутить: своеобразно перевернул стол учителя перед уроком. Но тогда будущему философу было всего лишь 16 лет. В зрелые годы Иван Ильин переделал не столько, а философские концепции.

Незадолго до смерти Ильин завершил основную труд своей жизни - «Аксиомы религиозного опыта». В нем он утверждал, что «человек есть по существу своему живой, личный дух... Дух есть дар свободы, дарный человеку в зачатке от самой природы...» Критерием истины и веры Ильин считал смерть. «Жить стоит только тем, - проповедовал он, - за что стоит бороться и умереть».

Философ-меченосец с «русской идеей».

Юрий БЕЗЛЯНСКИЙ.

Хорошее послевокисие

проза

В издательстве «Астрель»

вышел в свет шестой роман **Мастера Чэня - «Дегустатор»**. В первую очередь, как говорит автор, это книга о вине, вине как сложнейшей индустрии и профессии, вине как философской субстанции, порождающей множество поэтических мыслей. Еще, конечно, - разве у Мастера Чэня может быть понимаю? - это роман о любви, и, разумеется, здесь не обошлось без детективного сюжета: главный герой романа винный аналитик Сергей Рокотов оказывается вовлеченным в расследование немалого убийства - отравления в старинном немецком замке Зоренштайн коллеги-дегустатора.

Действие на сей раз происходит не в средневековом Китае, не в колониальной Британской Малайе 1929 года, а в Европе и в России, время - с сентября 2005-го по май 2006 года. И время это столь близкое и свежее в памяти, что очевидно: героя «Дегустатор» читатель будет оценивать по совершенно иным критериям, чем те, с которыми мы подошли к оценке Нанидата Маниаха или Амалии де Соа.

Читая первые книги Мастера Чэня, я, как, наверное, подавляющее большинство читателей, доверяла профессионалу-востоковеду, сумевшему заинтересовать, увлечь прежде

неведомым мне миром. Что-то будет сейчас, когда есть собственное выстраданное представление о недавно пережитых событиях?

Сергей Рокотов - представитель поколения, на долю которого выпали перемены в стране, поколения свидетелей и участников революционных событий 1991 года, принятых ими с удовлетворением и надеждой. Но расстрел парламента оставил неизгладимые зарубки на сердце. Жестокие девяностые лишили работы, средств к существованию, рушили семьи. Выживать было трудно, справились с этим не все. Постепенно, однако, жизнь тек, кто не сдался, обрела смысл, интерес, которую успешно. Но за это время выросло новое поколение - офисный планктон. Второстепенные одомашненные малыши, нарпристые и беспардонные, пришли, чтобы отнять с таким трудом построенное предшественниками.

Ах, как все до боли знакомо, как узнаваемо! Роман «Сомнение» я стала исполнять, прочитав две трети романа, винкая в рассуждениях Сергея Рокотова и его подруги Алены Каменевой о будущем. Ну, планктонным малышам поссорачивают ой шейки, но рокотовское поколение это не спасет, хотя у него в запасе (напомним, действие происходит в 2006 году) еще шесть спокойных лет - их Тридцать седьмой наступит в 2012-м. С этим шагом отсчета (революция пожират своих де-

тей через двадцатилетие) я согласилась не могла, поскольку не припоминаю таких длительных простоях в действиях аппарата насилия и подавления. Впрочем, аргументировать собственную точку зрения не пришлось - у Сергея и Алены все рухнуло через считанные недели. ...«Дегустатор» увидел свет в этом самом 2012-м. На 1937 год он все же не похож. Писался роман до разгара «арабских весен», реформы милиции, разгрома системной и бессистемной оппозиции. И сегодня необходимо подчеркнуть аналитическое чутье, талант писателя, предвидевшего свалившуюся на наши головы мерзость этого года.

Изменив излюбленным ве-

кам и странам, Мастер Чэнь остался верен себе в скрупулезной точности освещения того, о чем он пишет, не стесняясь обращаться за консультацией к экспертам, поэтому читателю предстоит узнать много интересного о вине и виноделии, о сигарах, о земле, где выращивают виноградную лозу, о людях, традициях, обычаях страны, где побывал дегустатор Сергей Рокотов.

В проекте «Шлион из Калькутты», состоящем из двух романов - «Амалия и генерал Симусис» и «Амалия и Белое видение», романом о женщине, Мастер Чэнь писал от лица женщины, что сам в свое время назвал литературной наглостью. В «Дегустаторе» перед ним встала задача не менее дерзкая: передать современную российскую речь, обходясь без мата, на котором нынче не ругаются, а просто разговаривают. Не стану рассказывать, какой виртуозный выход нашел писатель, но гарантирую - от его игры словами и улыбаешься, и получишь удовольствие.

Как всегда, в книге будут стихи и музыка, а еще хрустальный звон упавшей за окном сосульки, арбузный запах снега, пение невидимых колоколов франкфуртского аэропорту, тремя нежными нотами зовущих в небо. Будут страсть, сексуальные фантазии, нежность, любовь, причем любовь не только к женщине, но и к ребенку - дочери от рухнувшего брака. Читая книгу,

обратите особое внимание на эту скупую сюжетную линию. Мне кажется, что, следя за ней, тот (и уж точно - та), кто еще не покорен этим автором, безоговорочно сдастся ему в плен.

И, конечно, будет много еды. Картофельное пюре, поллитое пюре яблочным, что хорошо идет к немецким тонким колбаскам. Испанский хамон, чашечка кофе и воздушные булки в кофейне матушки Кармен. И авторский рецепт блюда, ингредиенты которого - телячья вырезка, белые грибы, картошечка, ну и кое-что еще (смотрите главу «Судьбу мяса решают доли секунды»). По колониальным романам Рекса Стаута о сыщике Ниро Вульфе, любители орхидей и гурмане, или те, кто любит детективы Донны Леон о комиссаре полиции венецианца Гвидо Брунетти, коллекционируют и опробуют на собственных кухнях опубликованные в их книгах кулинарные рецепты. Подозреваю, что скоро и рецепты Мастера Чэня - вполне заслуженно! - будут столь же ревностно собираться и пускаться в дело.

Нет причин сравнивать Сергея Рокотова с моей любимой повестью - Нанидатом Маниахом. Но и Рокотов, герой нашего времени, - фигура симпатичная. В общем от романа «Дегустатор», как от глотка доброго вина, остается мягкое, словно касание перышком, хорошее послевокисие свежей миндальной косточки...

Ирина КУТИНА.

Куда плыл медведь

переводы

Писатели часто бывают прозорливее политиков. Жизнь не раз подтверждала это. То, что случилось однажды летним днем в очень благополучной Норвегии, когда один мерзавец сначала снес полквартила в Осло, а затем поехал поохотиться на подростков в летний лагерь, убив и ранив больше сотни человек, норвежский мастер детектива **Фруде Грюттен** предсказывал аж шесть лет назад. В 2005 году в скандинавской стране был издан триллер «**Плывущий медведь**», который теперь в переводе А. Штрыкова выпущен «Иностранкой».

Понаслушав эта книга совсем не кажется остросюжетным произведением. Скорее это психологическая драма, этакое модное «самокопание». Герой - не очень молодой и не слишком удачливый журналист из маленького городка, затерявшегося где-то во фьордах. Впрочем, норвежские просторы не очень обширны, но чертовски красивы (недаром там издавна поселились тролли и волшебный композитор Гринт), страна полна «МОСКОВСКАЯ ПРАВДА», 19 апреля 2012 года, 6-я стр.

туристов, любящих ослепительно красивыми видами с водопадами, зеленой экологически чистой природой, которую все - и законы, и люди - ревниво оберегают. Городок Отда - не исключение. Здесь, конечно, немало всяких предприятий, но они удачно вписались в жизнь города, а вернее, дают ему жизнь. Одно из них на грани закрытия. Наняв дешевых гастарбайтеров (в Норвегии это сербы), администрация проводила предпродуманную подготовку завода, под шумок вывоза наиболее ценное оборудование и сырье. Короче, обстановка в городе, на вид благополучнейшей, нервная, то и гляди все вспыхнет, и тогда куда денутся знаменитые скандинавские невозмутимость и непробиваемая уверенность в себе?..

Вот в такой-то обстановке и снуют по улицам городка выдающиеся виды «Вольво» местного журналиста Роберта Белла. Работа особенно не тяготила его, он привык «отбывать номер», зато Белл любит смотреть по сторонам, а материал для статей не высасывает из пальца или спящегоного интернета, а собирает тщательно, по крупицам. Он любит анализировать и сопоставлять факты и зачастую раскрывает преступления быстрее медлительных ребят из местной полиции, или «Крисос». Но больше всего он любит копаться у себя в душе и, как каждый порядочный и мыслящий человек, ненавидит лицемерия и фальшь, а их-то как раз вокруг хоть отбавляй. И когда в воде, сорвавшись с места на большой скорости, тонет в автомобиле местный «наец», только Белл, единственный из журналистов Олда, пытается по-настоящему докопаться до сути события. А оно разрастается, как снежный ком: в местном барах и кафе, где засаדות свои «пикейные жилеты», в магазинах и на улицах все говорят только о катастрофе, решают: катастрофу подстроили эти про-

клятые «понаехавшие». Пресса подливает масла в огонь почти в прямом смысле: в приоткрытой беженцев вспыхнул пожар. Телефоны местной редакции обрывают возмущенные граждане: выслать всех вон, пусть катятся из страны. Администрация города и сама не прочь избавиться от лиц «ненорвежской национальности». А их в Отде, надо сказать, действительно немало... Но как-то у Белла получается ладить с ними, разговаривать по-человечески, находить общий язык. Он уверен: не бывает чужаков. Беседа с со своими земляками по редакционной «открытому телефону», Белл отчаянно защищает иммигрантов, но, видимо, его усилий совсем недостаточно. И когда гибнет единственный свидетель преступления, девятилетний мальчик-чужак, за которого вроде бы нес ответственность наш герой, ему становится совсем нелегко в своем родном городе...

Проблема беженцев, наводнивших Европу, навязчивая, но серьезно встает на страницах этой небольшой книжки. Коротенькая жизнь брошеного родителями ребенка оказывается в нем очень надежных руках в общем-то хорошего человека, и такая грустная история типична в современной и благополучной стране. И от этого очень нелегко на душе и его герою, и самому Фруде Грюттену. Пожалуй, ни один из современных триллеров серии «Лекарство от скуки» не заканчивается на такой высокой чемпящей ноте...

Остается добавить, что в Норвегии умеют ценить по-настоящему хорошую книгу: «Плывущий медведь» Фруде Грюттен удостоен престижной национальной награды как лучший детектив года, хотя сохранил психологический мотив книги мне, например, гораздо ближе, чем острый и хорошо закрученный сюжет.

Елена ПЛАХОВА.

НОВИЧКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

«**Амфора**» **Хокинг Стивен, Млдин Леонард.** Высший замысел. Перевод с английского М. Кононова под редакцией Г. Бурды. 208 с., ил.

«**АСТ**, «**Астрель**» **Юнцова Ольга.** На острие свечи. Роман. Серия «Сквозь лабиринт времени». 286 с. «**Астрель**, «**Полиграфиздат**» **Солнцева Наталья.** Танец семи вуалей. Серия «Глория и другие». 382 с.

«**Издатель С. Т. Корнеев**» «Достоевский и мировая культура». Альманах №28. 348 с.

«**Издательский дом «Новости Югры» Эшланский Иосиф.** Я дилетант! Этим горжусь. Но больше не буду. Учебное пособие с мемуаризмами самого автора. 100 с.

«**Тривант**» **Пересветов Вадим.** Журналистика: секреты успеха - 3. Техника письма. 80 с.

«**Текст**» **Леклиз Ж. М. Г.** Смотреть кино. Предисловие Ж. Жакоба. Перевод с французского и послесловие Д. Савоиста. 174 с.

«**Брайан.** Влюбленный Байрон. Перевод с английского К. Атаровой. 220 с. «**Сунд Парс.** Один счастливых остров. Роман. Перевод шведского Л. Стародубовой. Серия «Первый ряд». 318 с.

«**Фалдбаккен Кнут.** Поздние следствия. Роман. Перевод с норвежского Светланы Карпушиной и Анастасии Наумовой. 476 с.

«**Текст**, «**Книжкини**» **Винер Юлия.** Бриллиант в мешке. Роман. 384 с.

Коннер Мелвил. Еврей телесный. Перевод с английского Е. Левина. Серия «Чей-совская коллекция». 348 с.

«**Эксмо**» **Райт Лариса.** Плач льва. Роман. Серия «Гармония Жизни. Проза Ларисы Райт». 384 с.

«**Этносфера**» **Горячева Юлия.** Новая Россия - соотечественники Зарубежья: единое культурное пространство. 180 с., ил.

«**Азбука**, «**Азбука-Аттикус**» **Хеминг Кауи Харт.** Потомки. Роман. Перевод с английского С. Терезавеовой. 320 с.

«**Книжный Клуб 36,6**, «**Богомолов Владимир.** Жизнь моя, иль ты присилась мне... Роман. Вступительная статья, составление Р. А. Глушко. 880 с.

Богомолов Владимир. Момент истины. Роман. 416 с.

«**Ладомир**» **Галеви Иегуда.** Песни Сиона. Издание подготовили З. Копельман, Ш. Крол. 359 с.

«**Прозик**» **Бабан Сергей.** Русская Америка. Романтическая была. 544 с.

«**Эксмо**» **Шерри.** Мужчины любят стерв. Руководство для слишком хороших женщин. Перевод с английского Т. Новиковой. 320 с.

«**Бубновский Сергей.** Жизнь после травмы, или Код здоровья. Серия «Оздоровление по системе доктора Бубновского». 192 с.

Гармаш-Родфе. Властитель женских душ. Повесть и рассказы. Серия «Детектив высшего качества». 320 с. **Полякова Татьяна.** Вся правда, вся ложь. Роман. Серия «Авантюрный детектив». 320 с.

Италия на перекрестке миров

вечер

Цикл вечеров «На перекрестках миров» был задуман для того, чтобы рассматривать мировую культуру под разными, порой неожиданными ракурсами, замечать неочевидные на первый взгляд связи, восторгаться головокружительными сплетениями и скрещиваниями, совпадениями и закономерностями.

Вечер «Пою я дам и рыцарей влюбленных» был посвящен культуре Италии. Он получился не просто «на перекрестках», а прямо-таки в клубке удивительных взаимосвязей.

Ведущая вечера поэт Ирина Ковалева начала с того, что в Италии очень много лиц, совершенно разных. Мало того что в каждой области Италии свои традиции, свой говор, своя кухня. И у каждого из нас тоже есть своя Италия - даже у тех, кто в Италии никогда не был. Потому что все мы знаем, не можем не знать итальянскую литературу,

итальянскую музыку, итальянскую живопись - все то, без чего немалыми мировая культура.

Ирина Ковалева рассказала о своих итальянских впечатлениях и прочла стихи об Италии.

Поэт Иван Белокрылов познакомил собравшихся со своими переводами поэмы Лудовико Ариосто «Неистовый Роланд». Именно строчка из этого выдающегося произведения стала названием вечера. Работа над переводом поэмы продолжается уже больше двадцати лет!.. С подстрочников Ариосто Иван Белокрылов познакомился в студенческие годы совершенно случайно и с тех пор не оставлял желания перевести поэму. Для этого поэту пришлось изучать итальянский язык. Поэма Ариосто, по его словам, настолько грандиозна и гениальна, что читать ее в подлиннике - восхитительное удовольствие.

Леонид Володарский недавно закончил роман «Перо Петrarки», где слетены исторические факты и фантастические гипотезы. Весьма захватывающее, наверное, нас ожидает чтение!.. Кстати, знаете ли вы, что в Италии был «Закон о Петrarке», защищающий интересы поэта, уникальное явление в мире вообще? Такой закон в XVI веке не помешал бы!.. Ну, а поэзия в Италии Петrarкой не кончилась: Дарья Белокрылова прочла переводы современных итальянских поэтов.

Журналист Надежда Осминина предложила несколько неожиданных «перекрестков»: связь Древнего Рима и православной мысли. А поэт Евгения Славоросова обнаружила совпадения в Италии в истории собственной семьи.

Словом, в этот вечер мы все оказались на нескольких перекрестках сразу - в самой гуще клубка!

По традиции в вечере участвовали дети - юные стихотворцы и музыканты. Это тоже перекресток - встреча с будущим, которая нужна кропотливо, заботливо вырастить.

Журналист Надежда Осминина предложила несколько неожиданных «перекрестков»: связь Древнего Рима и православной мысли. А поэт Евгения Славоросова обнаружила совпадения в Италии в истории собственной семьи.

Словом, в этот вечер мы все оказались на нескольких перекрестках сразу - в самой гуще клубка!

По традиции в вечере участвовали дети - юные стихотворцы и музыканты. Это тоже перекресток - встреча с будущим, которая нужна кропотливо, заботливо вырастить.

Журналист Надежда Осминина предложила несколько неожиданных «перекрестков»: связь Древнего Рима и православной мысли. А поэт Евгения Славоросова обнаружила совпадения в Италии в истории собственной семьи.

Словом, в этот вечер мы все оказались на нескольких перекрестках сразу - в самой гуще клубка!

По традиции в вечере участвовали дети - юные стихотворцы и музыканты. Это тоже перекресток - встреча с будущим, которая нужна кропотливо, заботливо вырастить.

Анна ЯМПОЛЬСКАЯ.